

Борис Акунин: «Что происходит с Россией»

The complete 79-minute video recording of this interview is published on the YouTube channel [ВДудь](#), created and hosted by [Юрий Дудь](#), a video blogger, journalist, and radio and television host.

A Wikipedia article on the life and work of Boris Akunin (Григóрий Шáллович Чхартишvíли) is available at [this URL](#).

This transcript was prepared by Viktoria Tsimberov for her Russian language course. The interview was segmented to fit the format of her course.

The time points refer to the YouTube publication.

Segment 25

СМОГУТ ЛИ РУССКИЕ И УКРАИНЦЫ НАЛАДИТЬ ОТНОШЕНИЯ?

1:13:50

Дудь: Когда наши отношения с украинцами, я сейчас беру людей, смогут выправиться?

Акунин: Россия должна стать другой страной. Россия должна кардинально измениться. Я надеюсь, что это произойдёт. У демократической России, я думаю, не будет проблем с соседями. Хотя останется очень тяжёлая проблема Крыма, которая... Вот, ну и сейчас прибавится ещё очень тяжёлая проблема разрушений и жертв на этой войне. Потому что за все за это придётся платить. И платить за это, в том числе, помимо всего прочего, и деньгами, естественно.

Придётся возмещать ущерб. А вы как думали? Когда приезжают какие-то люди на каких-то железках, разрушают дома и всё такое прочее. Кто за это платить будет? Убивают людей вообще. Как по-вашему?

Дудь: От некоторых людей, которые живут в Европе, я слышал фразу сейчас: «Теперь я понимаю, как чувствовали себя немцы в середине прошлого века, которые были не за Гитлера». Насколько это корректное сравнение? Я так понимаю, они ощущают просто как бы гнев мира уже на себе просто из-за своего паспорта.

Акунин: Тут очень тяжёлая тема. Потому что вот за эти несколько дней слово «Россия» и «русские» для всего мира стало ругательным. Оно стало токсичным. И эта эмоциональная вещь не будет справедливой. Потому что то, что происходит - чудовищно. Понимаете, вот такой сильной степени неприятия вообще всего русского и российского, как вот сейчас, вот в эти дни в мире, не было никогда. Его не было даже во времена Холодной войны по отношению к Советскому Союзу. Потому что тогда всё-таки у Советского Союза были какие-то друзья, какая-то левацкая интеллигенция там, которая фрондировала у себя дома и вот, значит, это самое, дружила с Москвой.

Сейчас Россия осталась в полной изоляции. Понимаете, даже какой-нибудь путинско-кадыровский друг Депардьё и тот от неё шарахается. Это сейчас совершенно невозможно. Сейчас будут закрываться фестивали, сейчас будут закрываться, я не знаю, там музеи. Не будет выставок, там не будут покупать русские книги, не будут смотреть русское кино. Это, конечно, не самое там, возможно, чудовищное последствие того, что произошло. Но всякому там русскому человеку смотреть на это очень тяжело.

1:16